

ЮЛИЯ ЛИЛЕЯ

СКАЗАНИЯ
РЕКИ
ЗАБВЕНИЯ

12+

Юлия Лилея
Сказания Реки забвения

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Лиля Ю.

Сказания Реки забвения / Ю. Лиля — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

ISBN 978-5-532-98567-4

Попавшие в реку никогда не возвращались. Одни уходили в надежде на смерть, другие – без всякой надежды вообще. И не знали на Макаарте, что бывало с теми, кто ушел. Однажды иллайская княжна нашла незнакомца на берегу заколдованной реки. Но не все случается так, как чается – и за судьбой ей придется отправиться в далекую даль, пройти босиком по полю из маков и разрушить колдовские чары. Найдешь ли ты своё счастье на Макаарте или по ту сторону реки... Пока не ответишь на все вопросы судьбы, ты не узнаешь ни себя, ни счастья...

ISBN 978-5-532-98567-4

© Лиля Ю., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Глава первая	6
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Юлия Лилея

Сказания Реки забвения

*«Всяк люд, избегни тёмных вод,
Не то сгинешь, словно сброд.
Незнамо где ты очутишься,
Оттуда не возвратишься.
И что же придется там остаться
Навеки, без родни.
Не лучше же опасаться,
И не мочить ноги...»
Из древней песни иллайского народа*

Глава первая

Иногда в Реке Забвения всплывали какие-то незнакомцы. Никто не знал, откуда появилась протока. Воды были тёмные, густые. Местные обходили их стороной, боялись сами сгнать в пучине. Так и родилось сказание о Реке – с предостережением людям. Напевали его женщины-илайицы своим детям. Вместе с молоком матери впитывали малыши опасения от Вод Забвения. Избегали её всеми путями.

Но в один из дней лета земледелица Варна, шедшая с полей, увидела человека. Одет он был по-чужеземному, в широкий кожаный плащ, и опоясан мечом. Говорил на языке, еле понятном земледелице. Мужчина шёл тяжело, придерживая руку, видно было, поранился. Варна осторожно шагнула навстречу, оглядела промокшего незнакомца, обсыпанного песком и, встревоженно оглядываясь, спросила:

– Из какой страны ты муж?

Мужчина, еле отдышавшись, отвечал:

– Сидха меня зовут. С острова Макаарты я. От горя и тоски бросился я в Воды Забвения!

Варна, видя, как ему нелегко, взяла под руку и помогла сесть под деревьями. Достала бутылку с водой, и напоила незнакомца.

В её глазах Сидха увидел вопросы и продолжил историю:

– Воином служил я в королевской дружине. А когда овдовел, сыновья стали для меня всем. Старший обещал стать искусным воином, уже и на ристалище отличиться успел. Смелым был и храбрым, весной мы собирались в поход. Средний не больно любил воинскую науку, зато искусен был играть на фидле. И уж такие протяжные звуки издавал инструмент, когда он его брал в руки! За душу брала игра, а какие сказы он сочинял! Лишь третий сын был ещё мал, и неизвестной оставалась его судьба.

Варна закивала в ответ:

– У меня тоже сыновья, четверо.

Сидха между тем продолжал:

– Обычно посвящение случалось на тринадцатую зиму ребенка, но в последнее время нашу страну стали одолевать захватчики. Вот король и решил всех мальчиков посвятить в воинов, от десяти зим и старше – разом. И как раз младшему сыну исполнилось десять. В то безветренное утро на небе не виделось ни облачка, а народу было видимо-невидимо. Вот уж и мои мальчики выплыли на лодке в море – тихое и спокойное. Как вдруг, откуда ни возьмись, воронка-омут появилась и закачалась, накренилась лодка, и из неё выпал младший сын. Мальчики бросились спасать брата, и вот-вот, казалось, схватят его за ладошки!

Отвернувшись, Сидха замолчал, словно, оказавшись на том берегу. Варна заметила, как слёзы потекли по лицу чужеземца. Взяла за руку она его, утешая.

– Но большая волна накрыла их с головой. Никто даже опомниться не успел, как сыновей у меня не стало.

– Кааак? И никто не смог помочь? Вон людей сколько было..

– Никто.. Только круги остались на воде, даже тела их не смогли мы найти.

Земледелица прослезилась, и поделилась своей бедой:

– А у меня муж погиб на охоте, недавно... Вепрь сбил его с ног, не успел он увернуться. Осталась я одна с четырьмя детьми. Нелегко нам без кормильца.

Сидха закивал головой, сочувствуя её потере.

– Одной совсем тяжко, наверное?

Варна лишь вздохнула.

– Семьи у меня больше не было, с каждым днем становилось всё труднее вставать с утра. По вечерам я разжигал костёр, вспоминал детей, и осознание их гибели медленно убивало меня. Знал, что в том моя вина, и горький осадок еще больше разъедал душу.

– Да нет Сидха вины твоей. Это всё водная стихия – грозной она бывает, не щадит никого. Словно на исповеди, облегчая душу, Сидха продолжал:

– Давным-давно, в последнем военном походе я и мои дружинники после победы, как водится, делили добычу. А поделив, начали расходиться. И только меня что-то будто толкало вниз. Прошелся я туда-сюда, увидел сундук кованный, хотел открыть, да никак, заперт крепко. Взял секиру, рубанул замок – и чуть не выронил её от неожиданности! Монеты так и посыпались!

– Золотые?

– Да целый сундук.. Сперва я хотел крикнуть дружинников. Но передумал, переложил добычу в мешок и был таков. Знал ведь, что нарушаю святое правило – делить поровну. Но сыновья росли, да и жена хворала. Вот и припрятал я дома сокровища. Мне бы опомниться после смерти жены, но словно подзабыл об этом. Вот Боги и покарали меня.

– Эхх, Сидха, Сидха..

– Думал я свои черные думы, отправился к храму, повинился, оставил золото возле алтаря и, наемни пошел ближе к Реке Забвения. Да и решил. Невыносимо мне дальше жить стало. Была-не была, пусть распорядится судьба. Хотел обо всем забыть.

– Прими мою жизнь, Река! – Так сказал я себе. Бросился в её воды, вот так и оказался здесь.

Каждый задумался о своём, глубоко вздыхая.

После рассказа о семье, Сидха показался Варне каким-то родным. Как никто, она его понимала. «Как он о детях говорил, жаль его. А так сгубят в княжеском остроге, поминай, как звали» – бросая короткие взгляды на чужеземца, раздумывала женщина.

Вообще на Иллайе были рады гостям, но тех, кто появлялся из Реки Забвения, стражники обязательно забирали в острог. Там уж и разбирались, что и к чему. Потом князь решал их судьбу. Если намерения чужестранца были чисты и без злого умысла, разрешали ему поселиться в деревне Чужен. А там уж от самого иноземца зависело. Если человек от горести какой бросался в реку Забвения, то нередко так ему хотелось изменить судьбу, что на иллаийской земле приживался, словно зерно, брошенное в благодатную почву. Бывало правда разное, как говорится земля слухами полнится: сгинули однажды в остроге несколько чужеземцев, или от непривычки к незнакомой пище, или шпионами они были. Смутное предчувствие тревоги охватило женщину. Вот и решила Варна спрятать Сидху, чтобы дать ему прийти в себя и уж потом на княжеский двор отправляться, а там и видно будет.

– Сидха, идем. Стемнело уже, проберемся в мой дом, надо осмотреть твои раны.

Чужеземец с благодарностью посмотрел на земледелицу.

– Благодарствую, доброе сердце у тебя. Боги тебя не забудут.

В итоге, месяца три прожил чужеземец на дворе Варны. Сидха, хоть и был воином, но и по хозяйству справным оказался. Прикипел ко вдовушке, к её детям, и к земле Иллайской.

По соседству с земледелицей жила дева Лурия, млада да кудрява, характер же у неё был вздорный. Вот никто и не брал её в жены. Всё наблюдала, кто живет лучше да ест слаще.

Уж когда умер муж у соседки, сочувствовала ей на словах, а в душе радовалась.

«Всё этой Варне – и семью, и мужа справного, и детей здоровых. А я всё в девках хожу. Да, так и надо ей, пусть одна погорюет» – злорадствовала Лурия.

А в последнее время заметила она какого-то незнакомца на соседнем дворе, и тут же отправилась разузнать о нем, что к чему. Выходил-то он по вечерам, когда уж сумерки сгустились, и тихонько чего-то по дому мастерил.

День присматривалась Лурия, второй, да всё никак не могла подсмотреть за соседями. То темно, то приходил к ней кто-то, но однажды ей повезло. Дождь лил всю ночь и, видать крыша у Варны прохудилась. Лурия, услышав стук топора, тут же пробралась к соседскому забору, и обомлела.

Крепкий мужчина крышу справлял, сыновья её ему помогали, Варна же ждала их на крыльце.

Зашипела Лурия от злости:

– Опять ей повезло.. Откуда муж взялся? Да ещё такой крепкий и справный..

Заслышав его ломаный говор, догадалась, что иноземец он. Тут уж ей подлый план и пришел в голову. Собралась быстро, лишь бы соседке беду привести. Отправилась к главе их селища и всё рассказала.

Тут уж делать нечего, было, пришлось идти Сидхе на княжеский двор. Пошла с ним земледелица с детьми. Шуму было немало.

Виданное ли дело – послушаться князя, чужака домой привести! Забрали его в острог, вдову тоже хотели. Но кумовья взяли бедовую на поруки: любили они добрую Варну, да и куда отымать мать от детей! Разрешили ей ожидать судилища у них в селище.

Наступил день суда, народу собралось видимо-невидимо, шумели, галдели. Давненько Исстари такого не бывало, чтобы за чужеземца нарушать законы государевы.

На княжеском дворе выставили узкую длинную лавку для обвиняемых, на помосте возвышались сиденья для Салаэтга и Арайи. Служка возвестил о начале суда. Все замолкли.

– Обвиняется земледелица Варна в нарушении княжеского закона, а именно: в укрывательстве иноземца прежде, чем государь решит его судьбу.

Соседку позвали свидетельницей.

– Выйди вперед, Лурия. Клянись всеми Богами, что только истину ответишь.

Вышла она, а Варне аж дурно стало. Встав на колени, подняв руки к небесам, дева дала клятву.

Князь велел отвечать только правду:

– Как узнала о иноземце Сидхе?

– Да как-то вечером вышла во двор, да и увидала незнакомца. – Тихо рассказывала Лурия.

– Громче, пускай все слышат.

Покрасневшая дева продолжала:

– Несколько раз его видела за околицей соседки.

– Отколь решила, что он иноземец?

– Да говорил на языке ломаном, на не нашем, и выглядел не по-иллайски. Волосы темные, роста высокого.

– А что, околица соседская так близко от твоего дома? Что всё услышала и увидала ты?

Залилась румянцем еще пуще Лурия да отвечала:

– Да нет.

– А как узнала тогда?

– Подслушала, – еле слышно призналась она.

– Что далее стало?

– Испугалась я за наше княжество, вдруг это лазутчик какой, вот и побежала до главы селища.

Тут бледная, как полотно, Варна вскрикнула:

– Ах ты проклятая, завистница! Так отплатила мне за соседскую дружбу?

– Ты мне не подруга, а предательница князя, – прошипела Лурия.

Служка застучал посохом, призывая к тишине.

– Тишина, судилище идет!

Женщины замолкли, одна красная, словно помидор, вторая бледная, как снег. Только в глазах их отражалась ненависть друг к другу.

Вызвали главу селицы, тот поведал то же, что и Лурия.

Служка назвал имя Варны.

– Выйди к честному народу и отвечай по совести.

Земледелица вышла к помосту и принесла клятву Богам.

Князь стал расспрашивать её:

– Ведала ли ты, что нарушаешь закон о чужеземцах? Ведь мог оказаться он шпионом или засланцем, погубить нашу землю?

– Да, знала, князь батюшка. – И горько заплакала.

– Разумела ли, что за нарушение закона можешь пойти под суд?

– Даа! – Ещё пуще залилась слезами. – Пожалела я его душу исстрадавшуюся, рассказал мне Сидха о погибших детях. Тронул он моё сердце! Ведь недавно у меня погиб муж. А как услышал он о моих сыновьях, глаза загорелись надеждой, не смогла я его отдать в острог. – Последние слова утонули в рыданиях земледелицы.

– Вытри слёзы, Варна. Садись и жди решения моего.

Поплелась она на скамью, горько вздыхая и вытирая слезы.

Заохали иллайцы, заохали – было жаль женщину, ну, чего уж теперь! Отвечать придется по закону.

Вот уж и Сидху вызвали. Чужеземец, пока шел к помосту, всё искал глазами Варну да детей. Обменявшись с ними взглядами, кивнул, улыбнулся и поднялся на помост.

Князь строго смотрел на мужчину:

– Как тебя звать и как оказался здесь?

Сидха отвечал спокойно, рассказал про гибель своей семьи и как от отчаяния бросился в Реку Забвения, и очутился на Иллайе.

– Что ж не явился на государев двор? Ведь ты воин. Зачем прятался за женской спиной?

– Князь батюшка, не знал я о запрете! Так бы ни в жизнь не стал навлекать беду на Варну и детей. Спасла она мою душу, отогрела добротой и лаской. Казните меня, если надобно! Не наказывайте её и мальчиков.

Земледелица всхлипнула, и закрыла себе рот рукой, чтобы не зарыдать.

Салаэтт, чуть подобревший от честных слов воина, произнес:

– Кого казнить, а кого миловать – сам повелю. Ответить по закону придется Вам обоим. Решение объявлю завтра. Разойтись всем по домам.

Лишь переглянуться удалось подсудимым, как развели их в разные стороны.

Князь же с Арайей отправились в покои. Еле дождавшись окончания трапезы, княжна упростила его зайти к ней.

– Батюшка, ну разве нельзя спасти Варну? Женщина, вроде добрая – вон как сельчане за нее переживают, да и детей сиротить...

– Доченька, ты иначе это уже не закон. Вечно ты всех опекаешь, Арайя. Станешь правительницей – придется и казнить, и миловать. Иначе добра и мира в княжестве не сохранить.

Вздохнула княжна, простилась на сон грядущий, а сама всё думала, как Варну спасти.

Салаэтт же знал решение, но исполнить его могли лишь сами иллайцы. А тут уж их воля нужна была добрая. Повздыхал князь, повздыхал, да почивать отправился.

Утро выдалось прохладным, солнце встало рано, да и не спалось Араيه. Поспешили всё собраться на княжеском дворе.

Вот уж привели виновников – Сидху да Варну. Народу с утра немало толклось, всем хотелось узнать, чем же дело кончится.

Служка вышел на помост и возвещал:

Обвиняется земледелица Варна в нарушении княжеского закона, а именно: в укрывательстве иноземца Сидхи до указа государева. Прежде, чем князь объявит решение, есть ли кому что сказать?

Тишина стала ответом. Уж хотел князь свое слово веское взять.

Как вдруг вышли вперед сельчане Варны.

– Князь, разреши нам слово молвить.

– Кто такие? Чего надобно?

– Сельчане мы Варны. Прознали, что можно взять на поруки виновную, если дадим свое слово приглядывать за ней. А она трудовую повинность исполнять будет исправно. Батюшка, князь! Добрая женщина она, уж скольким помогала в селе. Да и детей сиротить негоже, кормильца потеряла недавно. Смилуйся, отец родной! А уж мы присмотрим за ней.

Князь Салаэрт, спрятал улыбку в усах, а у самого потеплело на сердце от слов его поданных.

– Ну что ж, есть такое правило, коли добрая сельчанка да мать многодетная и на поруки берет. Объявляю ей повинность трудовую на год. Отвечаете вы за нее головами! Коль не справится, сами пойдете в острог.

– Батюшка, благодарствуем!

Варна же ни жива, ни мертва от радости такой только и смогла прошептать:

– Как же мне вас отблагодарить за такую милость..

Суд тем временем вызвал Сидху. Князь грозно глянул на иноземца:

– Ты же Сидха год в остроге проведешь. Коль окажешься невинным, обретешь свободу через год. Если что недоброе узнаем про тебя, тогда уж и казнят. Народ мой – иллайцы! Каждому, кто преступит закон, с этого дня наказание будет не год, не два, а три года в тюрьме. Беречь мы должны свою землю, а закон уважать.

Сидху забрали в острог, Варну вернулась домой, народ разошелся в раздумьях – вроде бы князь и помиловал вдову, а наказание за укрывательство иноземцев вон как устрожил!

Минуло с тех пор двенадцать полных месяцев.

Раз в месяц отправлялась Варна навестить иноземца, прихватив с собой корзину снеди с лепешками, ветчиной и кувшином сливовицы. Охранники на то частенько глаза закрывали, ведь перепадало и им вкусокостей.

– Опять явилась? Какие там лакомства принесла чужеземцу?

– Тут всем хватит, угощайтесь! Так и день скоротаете быстрее.

– Как вкусно пахнет.. Ладно, давай уже. Полчаса на встречу, пока мы трапезничать будем.

Сидха же радовался приходам Варны, её рассказам о детях и домашней еде. И мечтал вернуться к ним.

А там и осень наступила – как раз пора праздника Урожая.

К началу сентября собирали иллайцы основные посева. На золотистом поле оставляли снопы пшеницы. Повязывали ярко-красными лентами. Все наряжались в самые красивые одежды и спешили на праздник. Девушки вплетали в косы алые ленты, парни повязывали рубахи ярко-красными кушаками. Выставляли громадный узкий стол прямо в поле. Князь с семейством садились во главе. Средину пиршественного стола украшал круглый высокий хлеб, обвитый колосьями из теста. Его окружали всякие кушанья и заливки. Славил Род и князя, воспевали труды народа и благодарили силы природы за ещё один удачный год.

Варна с детьми в этот раз тоже пришла на праздник. Тут увидели люди вдали путника. И узнали Сидху.

Великой милостью князя отпустили его из острога и разрешили жить в Иллае. Сразу же вернулся он к своей спасительнице. Уж объятиям и радости не было конца! Но история надолго запомнилась земледельцам, и впредь никто не нарушал законов князя. Уж если кто и прибывался с реки – сразу же отправляли его в острог, как велено!

Сидха с интересом смотрел на пляшущих селян и думал, как же они отличались от макартцев. Его народ отважный и храбрый, но такого тепла и веселья, как здесь, он у них не видел.

После угощения певун обычно затягивал песню, и забавы продолжались до позднего вечера. Танцы, смех, весёлые шутки.

В конце праздника зажигали большой костёр, обязательно с ветками дуба и яблони. Дуб защищал землю, яблоня означала дом и Род. Вот уж и певун подсел к огню, заиграл на фидле. Селяне зашумели, запросили спеть любимую песнь про водную матушку Лилею, Устана и Аскольда.

Услыхал Сидха, заинтересовался именем Аскольд.

– У нас давным-давно был королевич, его тоже так величали, – шепнул он Варне, и придвинулся ближе к костру, чтобы не упустить ни одной строфы песни.

Певун зачал своё Сказание:

– Слушайте все Песнь про отчаянных храбрецов Аскольда и Устана!

Народ все не унимался: «А, давай наше любимое – про матушку Лилею».

– Ладно, воля ваша, – и запел он низким голосом:

*«Матушка водная Лилея
Оставила нам клад.
Но кто зайти посмеет,
Тот будет сказочно богат.
Но испытание непростое
Пройти ты должен сам.
Нырни поглубже,
Увидишь пред собой
Царство морское,
Ступай смиренно
И испытаешь ты свой дух.
Награда ждет любого,
Кто не будет глуп и скуп.
Ты иди, иди,
Ног не береги.
Как придешь,
Камень заветный найдешь.
И прочтешь, что надо сделать,
Чтоб сокровища разведать.
Пройди еще немного,
Откроется пещера пред тобой.
Зайди в неё – возьми, что хочешь,
Но только трон,
Где царствует Лилея,
Ни за что не тронь.
А если камня оного коснешься,
От алчности и злобы задохнешься».*

Сидха слушал, как замороженный, и всё спрашивал у Варны:

– Когда ж про Аскольда-то споет он?

– Сидха, пойдем домой, темно уже. Там долгая история, на ночь и расскажу, сыновья вон её как любят! Почти через вечер рассказываю, тогда и спят спокойно они.

Так и услышал сказ он про отчаянных храбрецов Аскольда и Устана, матушку водную Лилею.

– Однажды – начала Варна, воды вынесли на наш берег королевича с острова Макаарта. И назвался он Аскольдом. Говорил, что снарядил лодку и поплыл он по Реке Забвения. Захотелось ему испытать свою силушку. Путешествие было коротким, и бурные воды унесли его незнамо куда.

А там и берег неведомый показался. Нашли его около Реки Забвения земледельцы. Рассказали, что попал он в княжество Иллайя. Чудным и необыкновенным показался им королевич, высокий, кареглазый, статный был. И исходила от него сила неведомая, холодная и благородная.

Приютили они Аскольда, накормили-напоили его всякими вкусностями. А потом стали расспрашивать. Были они очень любознательны, жадно впитывали рассказы королевича про его вотчину, что там росло, какие времена года бывали. Про замки, каменные шахты. Поведав историю своего путешествия, королевич еще больше понравился земледельцам. Ведь он не боялся воды, и страна его была морской. Тех, кто мог подчинять себе водную стихию, издавна почитали необыкновенными и сильными духом.

Остался погостить королевич в деревне Бриади у доброго Мутлана. А пока гостил, прознал про красавицу княжну Сиану. Слухами земля полнится, а о красоте девушки, и подавно, только ленивый не говорил. Захотел Аскольд показаться ей с богатыми дарами, посвататься. Может, в этом добром княжестве его судьба? Так размышлял он.

Стал думать, как ему подаруны раздобыть. Вечерами перед костром собирались все после трудного дня, звали певуна Устана. Был он крепкий, светловолосый, голубоглазый. Словно не певун, а землепашец.

Голос был у него бархатный и низкий, обволакивал, будто облаком своих слушателей. Много сказаний он знал. И одно особенно запомнилось Аскольду. Это предание про водную матушку Лилею – прямо-таки запало в душу королевича. И как-то вечером после песнопений, когда все разошлись по домам. Аскольд разговорился с певуном, стал спрашивать его про сокровища Лилеи.

– Устан, разве никто никогда не пытался разыскать клад?

Певун задумался.

– Может, раньше, кто и пытался. Да видно, ничего не вышло. У нас же все боятся воды и реки Забвения. А чтобы попасть в Царство морское, нужно нырнуть с потайного места. Его не каждый знает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.